

политическую дальновидность и следить за тенденциями. Однако этот идиот явно его не слушал.
Если бы он не просмотрел статью и ее опубликовали, то, когда вышла статья, у него были бы проблемы с руководством.
Он был в гневе.
Секретарь Чжоу нашел Ли Сюэсуна снаружи в офисе.
— Главный редактор хочет тебя видеть, иди.
Ли Сюэсун нервно спросил:
— Брат Чжоу, босс Цай чего он хочет?
— Не знаю, — Секретарь нахмурился и строгим голосом упрекнул, — К тому же мы на работе, не называй меня братом.
Ли Сюэсуна переволновался и даже вспотел, он поспешно кивнул головой:
— Да, я был не прав.
— Поспеши уже.
Ли Сюэсун не знал зачем его вызвали и просто молча шел к главному редактору.
Из своих кабинок на него смотрели другие сотрудники и шептались, гадая, что же произошло.
Но больше всего хотел знать ответ на этот вопрос сам Ли Сюэсун, поскольку он понятия не имел, чем обидел главного редактора Цая.
Он постучал в дверь и получил холодный ответ.
— Войдите.
Поежившись, он с трепетом вошел внутрь.
Под взглядом главного редактора, Сюэсун спросил:

— Босс, вы искали меня?
Главный редактор постучал пальцем по статье и спросил:
— Это ты написал?
Ли Сюэсун сразу понял, что происходит. Он догадался, что начальник не в восторге от его интервью, и попытался объяснится:
— Босс, я знаю, что моя статья может вызвать споры, но какое отношения она имеет к нам? Мы занимаем нейтральную позицию и объективно рассказываем о профессоре Ване, что у него есть конфликт. К тому же, так мы можем разрекламировать наш журнал.
— Огласи мой зад! — Главный редактор Цай швырнул статью в голову этому идиоту, огрызаясь, — Когда я просил рекламы? Если ты так хорошо разбираешься в журналистике, то может уволишься и создашь собственную медиа-компанию?
Ли Сюэсуна руганили как скотину, но он не жаловался.
Он простой журналист, который писал все, что говорил собеседник, но не контролировал что говорят другие.
Однако, он все еще очень ответственный.
В конце концов, он взял интервью у Ван Хайфэна, чтобы узнать о его проблемах с Лу Чжоу.
Конфликты интересный контент.
В отличие от серьезных статей, всем интереснее читать про споры и драки.
После еще нескольких оскорблений, главный редактор Цай глотнул чай, потом махнул рукой и крикнул:
— К черту все это, переделывай!
— Все? Даже интервью?
Главный редактор не удержался и опять закричал:
— Да блять, ты что тупой? Оно самая большая проблема!

Ли Сюэсун немного колебался:
— Но профессор Ван
Я не хочу его обидеть, ведь нельзя просто взять и изменить его слова?
— Меня это не волнует, — Произнес главный редактор, — Переделай его. После публикации, Ван Хайфэн скажет только спасибо.
— Понял — Тихо произнес Ли Сюэсун, после чего ушел с черновиков статьи.
После некоторых изменений, наконец-то, вышла окончательная статья.
Слова профессора Вана полностью изменились.
«Довольно молодой» стал «талантливым», «не смотрит на всю ситуацию в целом» стало «ученый, который не боится рисковать»
Все негативные комментарии стали положительными.
У профессора Вана было другое мнение?
Его не было.
И не могло быть.
Как и сказал главный редактор Цай, когда профессор Ван увидел статью, то он не злился, а наоборот испытал облегчение.
По началу он правда думал, что материал профессора Уиттингем решил проблему литийсерных аккумуляторов. Он не ожидал, что промышленность отвергнет его план и примет материал Лу Чжоу.
А после того как Лу Чжоу получил медаль Гофмана, его лицо посинело.
Китай хотел воспользоватся этой политически значимой медалью для укрепления дружбы с Германией.

Критиковать сейчас Лу Чжоу равносильно самоубийству.

Он подумывал позвонить в журнал и попросить удалить интервью с ним, однако ему было слишком стыдно это делать.

И все же, даже если ему повезло, Ван Хайфэну было неприятно увидеть эту статью.

Но он ничего не мог сделать, кроме как тихо жаловаться.

В конце концов у него нет оснований критиковать обладателя медали Гофмана.

Ван Хайфэн посмотрел на строчку в журнале и усмехнулся:

— Возможно Нобелевский лауреат?

Он презрительно фыркнул и разорвал журнал пополам, после чего выкинул его в мусорку.

И, словно он не усвоил урок, вновь начал ругать Лу Чжоу.

— Жаба хочет полакомиться лебединым мясом, пускай и дальше витает в облаках.

Аспирант, сидевший рядом за соседним столом, покачал головой.

Он не тот, кто может критиковать своего научного руководителя.

Однако от его ругани у него вяли уши.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/809388